

ЖАТВА АВАЛОНА

Павел Бабинович
Жатва Авалона

«Автор»

2026

Бабинович П. А.

Жатва Авалона / П. А. Бабинович — «Автор», 2026

Двадцать третий год идет война, которой нет конца. В государстве Авалон интернет и свобода слова запрещены, а из каждого региона на фронт увозят «беспольных»: учителей, дизайнеров и механиков. Те, кто остался, работают лишь для того, чтобы столица могла позволить себе дышать чистым воздухом.> Элара Вэнс потеряла семью в этой мясорубке. Она привыкла хоронить людей быстрее, чем успевает замерзнуть слеза. Холодная, прямолинейная и слепая к собственной боли, она вела подпольные репортажи, пока палачи Восса не надели на нее наручники.> Наказание за измену — «Весы». Огромная арена, усеянная ржавыми топорами и арматурой. Выход заперт. Двенадцать участников. Двенадцать ключей внутри их тел. Средневековая жестокость посреди высоких технологий.> Чтобы обрести свободу, Эларе предстоит методично вскрывать своих товарищей по несчастью. Но открывая замки на двери выхода, она с ужасом понимает, что каждый сорванный ключ открывает новый замок на ее собственной душе. К тому моменту, как она выйдет

© Бабинович П. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Павел Бабинович

Жатва Авалона

Глава

Глава 1

****20 октября 2148 года.****

Начало Конца. Третья Тихоокеанская война, которую историки позже назовут Войной за Последнюю Соль. Китайская Коалиция перекрыла поставки редкоземельных металлов, необходимых для охлаждения реакторов Евразийского Союза. Мы ответили орбитальными ударами по их гидропонным фермам. Они — тактическим ядерным ударом по нашим портам переработки.

Мир сгорел не в один день. Он умирал три года, пока мы вырезали друг другу глотки за каждый баррель чистой воды и грамм лития.

****12 мая 2151 года.****

Провозглашение Авалона. Я, Малачи Восс, на руинах старого континента собрал то, что осталось от цивилизации. Чтобы построить новый мир, нужно было сжечь мосты к старому. Интернет был демонтирован первым — сеть стала рассадником паники и ложных надежд. Телевидение упразднено вторым — движущиеся картинки убивали волю к труду. Свобода слова признана актом биологического терроризма.

Я не тиран. Я — скальпель хирурга. Когда конечность поражена гангреной, ее ампутируют без анестезии. Регионы — это гангрена Авалона. Бедные, плодовые, вечно требующие ресурсов, которые они не способны ценить.

Чтобы спасти ядро, пришлось пожертвовать оболочкой. Двадцать три года назад я отдал приказ о «Демографической коррекции». Мы закрыли границы. Мы начали Великую Утилизацию. Каждый регион обязан ежегодно поставлять рекрутов. Но мы больше не берем солдат. Солдат должен уметь мыслить тактически, а мысль рождает сомнение. Сомнение ведет к измене.

На фронт отправляются те, чье существование экономически неоправданно. Учителя, поэты, дизайнеры интерфейсов, архитекторы, музыканты. Те, кто умеет создавать смыслы, но разучился держать лопату или автомат. Мы кормим ими пушки соседа. Это идеальная математика: враг теряет боеспособные единицы, пытаясь прорвать наш фронт из живого мяса, а наши регионы очищаются от потенциального бунта.

Но мясо оказалось слишком разговорчивым.

Двенадцать лет назад появились они. Подпольные ячейки так называемой «Правды». Журналистка со светло-русыми волосами начала транслировать свои лживые сводки прямо в нейросети столицы. Она показывала язвы регионов. Она называла Утилизацию бойней. Ее голос звал моих сытых граждан к гражданской войне.

Она почти преуспела. Столичные жители, лишенные настоящих потрясений, сентиментальны. Им стало жаль грязных дикарей.

Мне пришлось преподавать столице урок анатомии. Показать им истинное лицо тех, кого они жалели. Так родились ****«Весы Правосудия»****.

Каждые шесть месяцев, в день Основания Города, мы собираем пойманных изменников. Всех этих агитаторов, шпионов и выживших фронтовиков. Мы привозим их на Нижнюю Арену — старый сталелитейный цех площадью в десять квадратных километров, оставшийся со времен Доавалонской эпохи.

Правила просты и честны, как сама природа:

Арена разделена на сектора. В центре подвешен стальной саркофаг с единственной дверью. Выход. Спасение. Гражданство Первой категории. Прямой пропуск ко мне во дворец.

Саркофаг заперт на двенадцать механических замков. Древняя технология, неуязвимая для хакеров.

Ключи имплантированы под кожу участников. По одному ключу на человека.

Чтобы открыть дверь, победитель должен собрать все ключи. Орудия разбросаны по цеху — ржавые пожарные топоры, заточенная арматура, тяжелые молоты-гладилонки. Средневековые в декорациях индустриального ада. Никаких лазеров. Никакого ИИ. Только плоть против плоти.

Выиграть может только один. Потому что мир, который строю я, не терпит равенства. Выживание — это привилегия, а право жить в Авалоне нужно вырезать из груди своего вчерашнего товарища.

Трансляция «Весов» идет по всем скрытым каналам столицы. Элита делает ставки. Дизайнеры заказывают платья цвета запекшейся крови. Они смотрят, как эти герои сопротивления грызут друг друга за лишний вдох, и понимают: там, снаружи, нет мучеников. Там есть лишь звери, которым просто не давали повод показать зубы.

Сегодня начинается очередной цикл. Двенадцатый по счету.

В списках значится имя Элара Вэнс. Голоса подполья.

Посмотрим, насколько громко она будет кричать, когда собственная рука потянется за ключом, торчащим из ее глазницы.

Да здравствует Порядок. Да здравствует Авалон.

— *М.В., Первый Архитектор.* **Глава 1. Вес пепла**

I. Лицо Элара: Регионы

В регионах не бывает рассветов. Небо здесь навсегда застыло в цвете старого синяка — грязно-лиловом, с прожилками копоти от горящих нефтяных озер. Элара Вэнс стояла на краю обвалившегося фундамента школы и смотрела, как ветер несет по улице черный снег. Это был не снег. Это был прах сгоревшей библиотеки.

Ей было тридцать два года, но кожа на ее лице была тонкой и серой, как оберточная бумага. Светло-русые волосы она стригла сама кухонным ножом под корень — длинные волосы за что-то цепляются, а зацепиться здесь означало смерть. Она была худой до прозрачности, сотканной из углов и острых скул. Люди считали ее бессердечной. На заводе синтетического белка, где она работала учетчицей, Элара никогда не плакала над списками потерь.

Но это было ложью.

Она потеряла семью на двенадцатом году войны. Не героически. Глупо. Их жилой блок «Гамма-4» попал под «санитарную зачистку». Правитель Малачи Восс называл это так: удаление опухолей ради спасения организма Авалона. Бронированные машины класса «Жнец» просто сравнивали квартал с землей, потому что местный староста опоздал с поставкой квоты рекрутов на три часа. Мать Элара умерла мгновенно — плита перекрытия вошла ей точно

в переносицу, стерев лицо в кровавую кашу. Отец... отец умирал шесть часов. Он лежал в завале, придавленный собственной кроватью, его ноги были превращены в красное месиво. Элара сидела рядом, держа его за руку, пока он бредил о довоенных садах. У нее не было воды, чтобы облегчить его жажду. Последнее, что он сделал перед смертью — плюнул ей в лицо. Не со зла. Просто слюна кончилась, осталась только желчь. С тех пор Элара физически не могла выносить прикосновения чужих людей.

Ее первая цель была трусливой. Она не хотела убивать Восса лично. Зачем? Его охраняют ИИ-дроны и генетически модифицированные гвардейцы. Нет, Элара хотела дистанционной войны. Она верила, что если показать столице правду — настоящую, гнилую, пахнущую паленым мясом правду регионов — граждане сами перережут глотки своей охране. Информация должна стать вирусом.

Сейчас она делала то, что умела лучше всего. Лгала системе, чтобы сказать правду миру.

****II. Горячая точка (Взгляд автора)****

Фронт выглядел как открытая язва. Земля здесь спеклась в черное стекло, покрытое трещинами, из которых сочился желтый ядовитый газ. Развалины города когда-то назывались Твердыней-7. Теперь это была братская могила для трех армий.

Элара двигалась сквозь этот ад призраком. На ней был тяжелый прорезиненный плащ, заляпанный машинным маслом и засохшей кровью — стандартная униформа рабочих заводов, идеальный камуфляж для того, чтобы охрана столицы принимала тебя за мебель. Ее плечи были напряжены, спина прямая, как натянутая струна. Она шла через зону минометного обстрела так же буднично, как другие идут за хлебом.

Ужас стал для нее белым шумом. Она видела, как солдату-срочнику, которому едва исполнилось шестнадцать, осколком срезало нижнюю челюсть. Парень стоял посреди улицы, глядя на небо широко открытыми глазами, а изо рта у него хлестала темная артериальная кровь, пузырясь на подбородке. Элара сделала шаг в сторону, пропуская его конвульсивный рывок вперед, и продолжила настраивать фокус линзы своего проектора.

Она подняла камеру. Ее взгляд был пустым, стеклянным. Но внутри этого стекла плескалась ледяная ярость.

— Они называют это «Тлеющим конфликтом», — произнесла она ровным, лишенным эмоций голосом. Звук шел прямо в скрытый микрофон воротника. — Двадцать третий год. Очередной набор. Обратите внимание на состав подразделений. Механики пятого разряда. Архитекторы. Учителя младших классов. Правительство отправляет сюда тех, кто умеет думать. Потому что думающий человек в регионе — это искра. А регион нужно держать во тьме. Мы освещаем их путь к смерти, чтобы столица могла спать при свете чистых ламп.

Она опустила камеру и посмотрела на горизонт. Там, далеко за линией фронта, в дымке, сиял золотой шпиль Дворца Восса. Авалон купался в искусственном солнце.

****III. Группа репортеров****

Их убежищем служил подземный узел старой очистной станции. Пахло метаном и мокрой ржавчиной.

Рис Мерсер сидел на перевернутом баке, методично разбирая свой табельный лазерный пистолет. Он заменял стандартные батареи на кустарные, которые взрывались через три выстрела, зато давали ослепительную вспышку. Рису было тридцать пять. Его тело было скульптурой из гипертрофированных мышц — результат коктейля из стимуляторов и армейской биохимии. Официально он числился инструктором столичной гвардии, присланным «поднимать боевой дух». Фактически он был предателем. Когда-то он верил в миссию Восса, но после того, как ему приказали расстрелять колонну беженцев с детьми, выбравшихся из карантинной зоны, его хребет переломился. Теперь он жил двойной жизнью, рискуя каждую секунду.

Он любил Элару той страшной, болезненной любовью человека, который знает, что объект его любви давно мертв внутри.

Сайлас Торн грыз ногти до мяса, сидя в углу. Ему было тридцать восемь. Он носил очки с треснувшим стеклом и вечно сутулился, словно пытался спрятать свою голову между плеч. Он был мозгом группы — гениальным инженером связи. Именно он взламывал правительственные частоты, чтобы трансляции Элара прорывались в столицу.

— Если мы используем частоту Омега-9 еще раз, они запеленгуют нас по тепловому следу генератора, — пробормотал он, не поднимая глаз. — Нас сожгут. Я хочу вернуться в типографию. Печатать листовки. Это безопаснее.

— Типографии больше нет, Сайлас, — тихо ответила Элара, снимая респиратор. От резкого движения она закашлялась сажей. — Ты печатаешь листовки на костях моих родителей.

Сайлас вздрогнул. Он боготворил Элару и боялся ее до одури. Для него она была стихийным бедствием.

****IV. Облава****

Они нашли их благодаря глупости Сайласа. Или усталости. Один из дронов-стервятников заметил отблеск линзы проектора в разбитом окне третьего этажа.

Войны Авалона высадились бесшумно. Черные бронированные фигуры, лица скрыты зеркальными визорами. Они не кричали «Стоять!». Они просто начали стрелять на поражение.

Первым упал Сайлас. Пуля калибра «Риппер» попала ему в бедро, разрывая артерию. Он рухнул на пол, заливаясь кровью.

Рис среагировал мгновенно. Профессионально.

— Окно! Дым! — рявкнул он.

Элара схватила проектор. Рис швырнул фосфорную гранату. Вспышка белого огня выжгла сетчатки двум штурмовикам. Группа ринулась в лабиринт труб.

Это была бойня. Коридоры были слишком узкими. Рис бежал первым, принимая удары на себя. Он бил головой, локтями, ломал шеи голыми руками с механической жестокостью.

Когда очередь прошла стену в миллиметре от головы Элара, Рис просто врезался в нее всем весом своих ста килограммов мускулов, впечатывая девушку в бетон и закрывая своим телом. Она почувствовала, как вибрирует его грудная клетка от попаданий по броне.

— Бегом! — прохрипел он, толкая ее дальше.

Они вырвались на поверхность. Ночь встретила их холодным дождем. Позади ревели сирены. Рис схватил Элору за шиворот и швырнул в пролом канализационного люка. Они падали долго, ударяясь о склизкие перекладыны лестницы.

Бег по тоннелям длился вечность. Вокруг хлюпала жижа, с потолка капала кислота, разъедающая одежду. Они слышали топот тяжелых ботинок над головой. Лучи тактических фонарей периодически били сквозь решетки ливневок.

Рис тащил Элору за собой. Когда один из гвардейцев все же спустился к ним, Рис убил его складным титановым прутом, перебив трахею. Хруст кости в вязкой темноте прозвучал оглушительно.

Они почти выбрались. До заброшенного депо оставалось двадцать метров.

Из тени вышел Перл. Глава Службы Внутреннего Спокойствия. Он не был в броне. На нем был идеально скроенный шерстяной костюм цвета слоновой кости. Он даже не поднял оружия. Он просто кивнул своим людям.

Выстрел парализатора ударил Риса в спину. Мышцы свело судорогой, он рухнул лицом вниз, захлебываясь собственным криком, так как диафрагма отказала. Второй выстрел достался Элоре. Мир сузился до яркой белой точки и исчез в звоне лопнувшего стекла.

****V. Холодная тюрьма****

Сознание возвращалось медленно, вместе с болью в затекших мышцах. Металл. Ледяной.

Элора открыла глаза. Она висела. Магнитные наручники удерживали ее руки над головой, заставляя стоять на цыпочках. Пол под ногами отсутствовал.

Рядом, в соседней камере, разделенной толстой стальной решеткой, висел Рис. Его величественное тело сейчас выглядело жалким. Броню содрали, оставив лишь тонкую нательную сетку. По его щеке текла кровь из рассеченного лба.

— Эл, — выдохнул он. Голос был сорван. — Ты цела?

— Опустим меня, — просипела она. — Мне больно.

— Прости. Маг-пол. Я пытаюсь... перераспределить вес...

Он извивался в оковах, пытаясь хоть немного ослабить натяжение магнитных цепей, чтобы дать ей опереться на носочки иначе. Его забота в этой ситуации казалась абсурдной и невыносимо трогательной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.